

6 Россия БЛОКО

ЯБЛОКО выступает за настоящую реформу образования, за пересмотр программ и изъятие из них лишнего. За новую школу, обучающую и воспитывающую наших детей без угрозы их здоровью

ЮРИЙ КОЧЕТКОВ

Эдуард ДНЕПРОВ: За тысячей долларов не пришел никто

Когда этот номер газеты будет в руках у читателя, состоится презентация образовательной программы Общественного объединения ЯБЛОКО. Мы обратились к одному из ее разработчиков, директору федерального института планирования образования, бывшему министру образования России, кандидату в депутаты Государственной Думы от ЯБЛОКА Эдуарду Дмитриевичу Днепрову с просьбой прокомментировать одно из положений этой программы.

— Программа ЯБЛОКА категорически отвергает идею перехода к двенадцатилетнему среднему образованию, за которое так ратуют Академия и Министерство образования России. Почему ваши позиции столь различны?

— В чем драма России? Блистательные идеи и профанация исполнения. Надо быть полным идиотом, чтобы отрицать необходимость повышения уровня народного образования. Но любое решение должно приниматься в соответствии с реальной ситуацией. И здесь, начиная анализировать аргументы, выдвигаемые сторонниками двенадцатилетки, обнаруживаешь их полную несостоятельность — это типичнейшая авантюра.

Начиная с 97 года политика государства в области образования — это профанация. 97 год — пик невыплаты зарплат, массовых забастовок. И в этих условиях правительство начинает рекламировать новый этап рефор-

мы образования. Это же просто смешно! Аналогичная история в 98 году: обвал, дефолт. Через пять дней после него в газете выступает будущий министр образования Филиппов и говорит о двенадцатилетке. Политические игры, профанация! Его назначают министром, и 22 октября принимается решение в пользу двенадцатилетки!

Можно понять Академию: она всегда была оторвана от жизни. К тому же у нее свой интерес: стандарт образования — это дойная корова, двенадцатилетка — еще одна дойная корова. Но министр образования обязан понимать, что к чему. Абсолютно ясно, что переход на двенадцатилетку требует громадных средств. У нас реально 60% учащихся до сих пор приходят учиться с семи лет. 70% школ работают в режиме десятилетки. По сути надо надстроить над зданием нашей школы два этажа. "Где ж деньги, Зин?" — как пел Высоцкий. Никаких экономических расчетов просто нет. Вместо них ведутся разговоры, что подростки после одиннадцатого класса окажутся на улицах, там — наркомания, а тут — двенадцатилетний инкубатор.

— В любой школе можно купить наркотики.

— Точно. Этот инкубатор оборачивается иной стороной. Все кричат о зарубежном опыте. Американцы уже провели исследования в своих школах и ужаснулись: затянувшийся инфантилизм дает самые негативные последствия. Что, теперь мы будем внедрять у себя чужой неудачный опыт? Может быть, хватит?

— Но приводится и еще одна веская причина: ученики предельно перегружены. Для лучшего освоения школьной программы необходимо еще один год.

— Школа действительно перегружена, причем перегружена безо всякого смысла. Есть определенные социальные рубежи: начальный всеобщ, средний всеобщ, полный средний всеобщ. Достигая каждого рубежа, школа должна перестраиваться. Наше образование в его сегодняшнем виде создано в тридцатые годы для решения задач индустриализации. Мы живем в совершенно другом мире, но продолжаем работать так же. В устаревшее содержание идет добавление предметов. После того, как мы перешли на всеобщее среднее образование, нагрузка увеличилась (включая время на выполнение домашних заданий) на 54 часа в неделю. А их всего должно быть от 65 до 70. Но когда просчитали нагрузку девятиклассника, оказалось — 167 часов в неделю, а в неделю часов — всего 168. А вводятся еще экономика, право. Дети поступают в институт, и нагрузка там в три раза меньше, чем в школе.

Решили разгрузить детей: вводим шестидневку и двенадцатилетку — все то же самое, только 12 лет по шесть дней. Установлено, что учащиеся не усваивают до 50% курса естественных и математических предметов. А сколько уходит слез, нервов и средств на попытку их освоения. Десять лет назад 30% школьников оканчивали школу практически здоровыми, сейчас — 10%. Ни в одной стра-

не мира такого уничтожения генофонда с помощью средней школы нет.

— Что же в таком случае делать?
— Не пытаться решать проблемы с помощью никому не нужной двенадцатилетки. Наш школьник гробит здоровье, а две трети знаний ему не нужны: они предельно устаревшие, предельно избыточные. Никто в мире не требует таких знаний от выпускников средней школы. Да что там выпускники! Анатолий Пинский, один из авторов яблочной образовательной программы, директор одной из интереснейших московских школ, объявил через газету "Первое сентября" конкурс: пусть придут работники министерства и Академии и сдадут экзамен по выработанному и установленному ими образовательному стандарту за среднюю школу. Победителю приз — тысяча долларов. Никто не пришел. Все понимают, что это нереально — никто минимума по средней школе не сдаст. Вот поэтому ЯБЛОКО против двенадцатилетки.

Для тех, кто хочет подробнее узнать об образовательной программе ЯБЛОКА, сообщаем. Каждый вторник в 12.00 на "Народном радио" (средние волны 612, 1233 кГц) в прямом эфире выступает и отвечает на вопросы радиослушателей Эдуард Дмитриевич Днепров.

Беседовал

Владимир ВОЛОДИН

Императрица Анна Иоанновна (на скульптуре Расстрелин) первая в российской истории назвала своего официального преемника

Кузьма АНДРЕЕВ

Ночь, улица, ноябрь. По улице российской столицы идут люди с ружьями. Идут к Зимнему дворцу. Доходят. Врываюся внутрь. Хватят обитателей дворца и волокут их наружу. Быстро, не дав даже одеться, без лишних слов. Никаких речей на тему "которые тут временные...". Время временных не только не кончилось, но даже и не наступило, ведь описываемые события происходят совсем не в 1917 году. За 176 лет до красногвардейских отрядов, в ночь с 25 на 26 октября 1741 года сон столичных жителей побеспокоили другие гвардейцы — преобразенцы, пожелавшие усидеть на российский престол дочь Петра Первого Елизавету.

Преемник в ноябре

Елизаветинский переворот случился очень давно, и о нем, в отличие от более близких к нам событий, мало кто вспоминает. А ведь если приглядеться к тому, что случилось в 1741 году повнимательнее, можно обнаружить очень и очень актуальные сегодня вещи. Рассмотрим получше тех, кого гвардейцы препровождают к стоящим на улице саням. Особое внимание обратим на самую безобидную, на первый взгляд, фигуру — годовалого младенца, совсем не понимающего, что вокруг него происходит. Он то нас и должен интересовать прежде всего. Иоанн Антонович, Иван VI, первый в российской истории человек, назначенный преемником главы государства. Прежде правители у нас появлялись волею судьбы. До царя-реформатора Петра власть, как и полагается в монархическом государстве, передавалась по наследству: кто вовремя родится, тот и властвует. Петр, привыкший решать все важные дела самостоятельно, издал указ, согласно которому царь и наследника сам назначает. Однако воспользоваться плодом собственной фантазии не успел. Занимавшие престол после его смерти Екатерина I, Петр II и Анна Иоанновна усаживались на трон в результате сложных политических игр. Наконец, Анна Иоанновна решила указ исполнить. Казалось бы, все благоприятствовало удаче эксперимента. Пусть преемник был несмышленным младенцем. От него, кроме чистоты и невинности, ничего и не требова-

лось. Властвовать за него должны были совсем другие люди. Гиганты дворцовых интриг, корифеи подковерной борьбы — герцог Курляндский Эрнест Иоганн Бирон, граф Андрей Иванович Остерман, фельдмаршал Карл Бурхардт Миних. На деле вышло по-другому. После смерти императрицы гиганты и корифеи начали бороться между собой. В ноябре (заметьте, опять этот месяц!) 1740 года граф и фельдмаршал одержали верх над герцогом, и тут же занялись новыми интригами. Так были заняты, что готовившийся практически в открытую с привлечением не только россиян, но и иностранных послов заговор принцессы Елизаветы просто проглядели. В результате, интриганы и сами в ссылку отправились, и образ жизни первого российского преемника предопределили: крепость, ссылка, снова крепость...

История преемничества, впрочем, в ноябре 1741 года не прервалась. Опыт Анны Иоанновны пошел впрок ее кузине Елизавете. Дочь Петра решила сама поспорить с судьбой и исполнить-таки отцовский указ. К делу она подошла весьма серьезно. Своего преемника, Карла Петера Ульриха, ставшего в России Петром Федоровичем, Елизавета не только выбрала, но и воспитала лично, и жену ему лично подобрала: скромную и бедную любительницу книг, Софию Фредерику Августу, Екатерину по-русски. Вот эта скромница нашего второго преемника с престола и

свергла. Даже года не успел повластвовать. И не пытайтесь, пожалуйста, доказать, что преемник был подобран плохо и потерял власть исключительно благодаря собственной дурости и неумению управлять. Не так уж и глуп был Петр, как о нем говорила Екатерина. После переворота Екатерина издала несколько чрезвычайно интересных указов, посвященных всем сферам жизни государства. Начинались указы с острейшей критики предшественника и его реформ, а заканчивались указаниями о проведении тех же реформ, но от имени новой властительницы. Да и власть Петр так просто не собирался отдавать — за женой присматривал. Не случайно переворот, всем ходом российской истории предназначенный для ноября, пришлось совершать раньше срока — в июне. Иначе Петр мог опередить заговорщиков.

Или не мог? Не от него ведь все зависело, а от судьбы, не прощающей вторжения в сферу своей власти. Победившая, благодаря вмешательству судьбы, Екатерина это, видимо, поняла. Хоть и были у нее мысли обойти сына Павла, и назначить преемником внука Александра, она их не реализовала. И правильно сделала. Через пять лет проблема решилась сама собой. Переворот, жертвой которого при других обстоятельствах мог бы стать Александр, вознес его на вершину власти. Так судьба благодарит тех, кто не идет ей наперекор. А вы говорите — рейтинг...